

Гашулка Александр Станиславович

старший инспектор отделения организации работы по противодействию коррупции и инспекции по личному составу Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Краснодарскому краю,

капитан внутренней службы

galushka-a@mail.ru

Alexander S. Galushka

The senior inspector of Department of organization of work on anti-corruption and inspection on staff of management of Federal service of execution of punishments across Krasnodar Krai, the captain of internal service

galushka-a@mail.ru

Степень научной разработанности проблемы применения результатов оперативно-разыскной деятельности при доказывании в уголовном процессе на современном этапе

Degree of a scientific readiness of a problem of use of results of investigation and search operations at proof in criminal trial at the present stage

Аннотация. Статья посвящена анализу проблемы применения результатов оперативно-разыскной деятельности при доказывании в уголовном процессе. Автор проводит краткий обзор наиболее распространенных мнений. Обозначена проблема необходимости реформирования уголовно-процессуального законодательства, а также возможные трудности на пути к этому. Предложены направления для дальнейшей разработки обозначенного вопроса.

Ключевые слова: доказывание, уголовное судопроизводство, результаты оперативно-разыскной деятельности, формирование доказательств, соотношение результатов оперативно-разыскной деятельности с доказательствами.

Review. The article analyzes the problems of application of the results of operational- search activities in proving in criminal process. The author provides a brief overview of the most common opinions. Marked on the necessity of reforming the criminal procedure legislation, as well as possible difficulties on the way to it. Proposed directions for the further development of the issue.

Key words: evidence, criminal justice, the results of operational-investigative activity, the formation of evidence, the ratio of the results of operative-investigative activities with the evidence.

Использование результатов оперативно-разыскной деятельности в уголовном процессе до настоящего времени остается не до конца урегулированным уголовно-процессуальным законом. Мнение о наличии необходимости применения результатов деятельности оперативно-разыскных

подразделений в процессе доказывания по уголовным делам разделяют многие ученые процессуалисты. В той или иной степени разработке этого вопроса в различные периоды уделяли внимание А.В. Агутин, В.А. Азаров, В.Ю. Алферов, Ю.А. Астафьев, В.И. Басков, Д.И. Бедняков, Б.Т. Безлепкин, Р.С. Белкин, А.И. Гришин, В.И. Диденко, Е.А. Доля, В.А. Колокольцев, М.П. Поляков, Д.Н. Рудов и др.

Правовую основу использования результатов ОРД в уголовном процессе составляют Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК) Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ Об ОРД), подзаконные, ведомственные (межведомственные) нормативные акты.

Уголовно-процессуальный закон в статье 89 УПК устанавливает условный запрет на использование результатов ОРД, если они не отвечают требованиям УПК, предъявляемым к доказательствам Кодексом. Как известно доказательствами в уголовном процессе признаются исключительно лишь данные полученные следственным путем. Сведениям, полученным по средствам ОРД уголовный процесс отводит обеспечительную роль.

Перечисленные выше авторы едины в оценке важности результатов ОРД при доказывании по уголовным делам. А.В. Агутин в диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук художественно представил соотношение уголовного процесса и ОРД: «... уголовный процесс без оперативно-розыскной деятельности бессилен, а оперативно-розыскная деятельность без уголовного судопроизводства наполовину бесплодна. «Наполовину» потому, что профилактическое ее воздействие в ряде случаев может достигнуть результатов и без посредства уголовного судопроизводства (разложение преступных побуждений отдельных лиц и отказ от совершения преступлений)»[1]. Практика сталкивается с тем, что раскрыть преступления, совершенные преступными группами (сообществами), с помощью только процессуальных действий очень трудно, а в некоторых случаях не представляется возможным[2].

ОРД в сравнении с уголовно-процессуальной деятельностью является более гибкой сферой, в силу меньшего проникновения формальных процедур в ходе достижения стоящих целей. Недостижимой степенью свободы действий, в сравнении с правоохранительными органами, обладают криминальные элементы, которые при достижении своих преступных интересов не видят для себя непреодолимых препятствий, ограничений или запретов.

По мнению министра внутренних дел Российской Федерации В.А. Колокольцева, некоторые нормы действующего уголовно-процессуального законодательства устарели и неспособны соответствовать реалиям XXI века[3].

Ученые процессуалисты не подвергают сомнению важность и значимость участия результатов ОРД в уголовном процессе, однако расходятся во взглядах относительно форм реализации такого участия.

Ряд представителей так называемой Нижегородской школы процессуалистов, такие как В.Т. Томин, М.П. Поляков обосновывают позицию самостоятельной роли результатов ОРД в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве. Так, М.П. Поляков в своем диссертационном исследовании предлагает придать отдельным оперативно-разыскным мероприятиям процессуальный статус и доверить органам, осуществляющим ОРД формировать до уровня доказательственной готовности информацию получаемую в рамках ОРД[4]. Автор предлагает для направление к разрешению проблемы, сформулированное в концепции уголовно-процессуальной интерпретации результатов оперативно-розыскной деятельности. В ядре концепции, как видится, заложено утверждение о том, что результат ОРД есть готовый информационный продукт, нуждающийся не в трансформации, а в интерпретации[5].

Противоположную точку зрения занимает Е.А. Доля. В своих многочисленных работах по данной тематике он обосновывает мнение о том, что результаты оперативно-розыскной деятельности могут рассматриваться (использоваться) лишь в качестве основы для формирования доказательств в уголовном судопроизводстве, но сами по себе доказательствами не являются[6]. При этом автор поддерживает мнение о большом значении для успешного результата при расследовании уголовных дел, особенно отдельных видов, результатов ОРД. Подобного мнения придерживается Т.С. Дегтярь: «... доказательствами по уголовному делу могут и должны признаваться не сами по себе сведения, полученные оперативным путем, а лишь сформированные на их основе в процессуальном порядке фактические данные

А.В. Агутин трактует представление Е.А. Доля следующим образом: «Если подходить к результатам оперативно-разыскной деятельности с сугубо формальной стороны, то вполне возможно прийти к выводу о том, что в УПК реализована идея о невозможности использовать результаты ОРД для нужд доказывания»[7].

Рассмотрение вопроса в ретроспективе дает понять о движении законодателя на встречу к сближению ОРД и уголовного процесса. В ранее действовавшем Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР практически никак не регламентировался механизм использования в процессе доказывания совокупности сведений, полученных в результате оперативно-разыскных мероприятий. Существовавшее положение дел серьезно препятствовало реализации в уголовном судопроизводстве принципа полноты, всесторонности и объективности исследования всех обстоятельств дела[8].

Еще более резко, до вступления в силу ныне действующего УПК, высказывался А.Р. Белкин: «Информация, получаемая при производстве оперативно-разыскных мероприятий, носит непроцессуальный характер. Это обусловлено тем, что ее источники и способы получения вообще говоря, не относятся к допустимым уголовно-процессуальным законом»[9]. Однако, как отмечалось выше развитие уголовно-процессуального законодательства не

поспевает за потребностями правоприменителей, тех, кто находится на переднем краю борьбы с преступностью. Автор статьи, с точки зрения конечного потребителя тяготеет к реализации возможности проникновения в уголовное судопроизводство результатов ОРД как самостоятельного вида доказательств.

На пути реализации выбранного подхода представляется возможным столкновение с рядом проблемных вопросов. Следует недопустить перекоса ключевого принципа состязательности сторон в уголовном судопроизводстве. Укрепление позиций стороны обвинения силами оперативных подразделений при формировании доказательств по уголовному делу может усугубить положение обвиняемого[10]. В процессе формализации ОРД для придания ее результатам облика процессуально значимых доказательств следует остерегаться чрезмерной заурегулированности иных действий, обеспечивающих ценность ОРД как источника актуальной информации. Как отмечалось выше, определенная степень свободы действий, самостоятельности принятия решений оперативными подразделениями является залогом успешности их деятельности.

Приведенный синопсис выявил два противоположных мнения по вопросу участия результатов ОРД при доказывании в уголовном процессе. Основными различиями сторон является мнение, что результаты ОРД могут и должны использоваться в процессе доказывания по уголовному делу с наименьшей затратой дополнительных сил[11], и противоположное, что доказательствами по уголовному делу могут признаваться не сами по себе сведения, полученные оперативным путем, а лишь сформированные на их основе в процессуальном порядке фактические данные.

Таким образом, в настоящее время вопрос применения результатов оперативно-разыскной деятельности в доказывании в уголовном процессе остается открытым и дискуссионным. Множество вариантов предлагаемых теорией ставят законодателя в затруднительное положение при проведении реформы уголовно-процессуального законодательства. Это еще один довод об актуальности проводимых исследований.

Литература:

1. Агутин А.В. *Мировоззренческие идеи в уголовно-процессуальном доказывании*. дис. док. юрид. наук. Нижний Новгород, 2005.
2. Диденко, В.И., Рудов, Д.Н. *Использование в досудебном производстве результатов применения технических средств в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел* / В.И. Диденко, Д.Н. Рудов // *Проблемы правоохранительной деятельности*. – 2016. - № 4. – С. 21-24.
3. Колокольцев В.А. *Бывает время и закручивания, и откручивания гаек*. Эксклюзив НТВ. [Электронный ресурс] // АО «Телекомпания НТВ»: <http://www.ntv.ru/novosti/1577741/> (дата обращения 19.05.2017)
4. Поляков М.П. *Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности*. дис. док. юрид. наук. Нижний Новгород, 2002.
5. Там же. С. 340.
6. Доля, Е.А. *Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности: Монография* / Е.А. Доля. - М.: Проспект, 2009.
7. Агутин А.В. *Мировоззренческие идеи в уголовно-процессуальном доказывании*. дис. док. юрид. наук. Нижний Новгород, 2005.
8. Дегтярь Т.С. *Собирание и формирование доказательств в процессе расследования преступлений*. дис. канд. юрид. наук. М. 2001

9. Белкин А.Р. Теория доказывания: криминалистический и оперативно-розыскной аспекты. дис. док. юрид. наук. Воронеж, 2000.
10. Назаров, А.Д. Обвинительный уклон в деятельности субъектов, ведущих уголовный процесс, как фактор, способствующий появлению ошибок в уголовном судопроизводстве / Д.А. Назаров // Актуальные проблемы российского права. – 2015. - № 9. – С. 149-154.
11. Агутин А.В. Мироззренческие идеи в уголовно-процессуальном доказывании. дис. док. юрид. наук. Нижний Новгород, 2005.

Literature:

1. Agutin A. V. *The world outlook ideas in criminal procedure proof.* yew. dock. юрид. sciences. Nizhny Novgorod, 2005.
2. Didenko, V. I., Rudov, D. N. *Use in pre-judicial production of results of use of technical means in operational search activity of law-enforcement bodies / V. I. Didenko, D. N. Rudov//Problems of law-enforcement activity. – 2016. - No. 4. – Page 21-24.*
3. Kolokoltsev V. A. *There is time and twistings, and untwisting of nuts. Exclusive of NTV. [Electronic resource]//JSC NTV Broadcasting Company.: <http://www.ntv.ru/novosti/1577741/> (date of the address 5/19/2017)*
4. M.P. Poles. *Criminal procedure interpretation of results of operational search activity.* yew. dock. юрид. sciences. Nizhny Novgorod, 2002.
5. *In the same place.* Page 340.
6. Share, E.A. *Formation of proofs on the basis of results of operational search activity: Monograph / E.A. Share. - M.: Prospectus, 2009.*
7. Agutin A. V. *The world outlook ideas in criminal procedure proof.* yew. dock. юрид. sciences. Nizhny Novgorod, 2005.
8. Degtyar T. S. *Collecting and formation of proofs in the course of investigation of crimes.* yew. edging. юрид. sciences. M of 2001
9. Belkin A. R. *Theory of proof: criminalistic and operational search aspects.* yew. dock. юрид. sciences. Voronezh, 2000.
10. Nazarov, A.D. *An accusatory bias in activity of the subjects conducting criminal trial as the factor promoting emergence of mistakes in criminal legal proceedings / D. A. Nazarov//Urgent problems of Russian law. – 2015. - No. 9. – Page 149-154.*
11. Agutin A. V. *The world outlook ideas in criminal procedure proof.* yew. dock. юрид. sciences. Nizhny Novgorod, 2005.